

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.39>

Прохорова Анастасия Евгеньевна

ОСОБЕННОСТЬ АРГУМЕНТАЦИИ В СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БЫВШЕГО ПОСЛА ЛИТВЫ НА УКРАИНЕ ПЯТРАСА ВАЙТЕКУНАСА)

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме влияния представителей власти на сознание аудитории посредством различных речевых стратегий, отличающихся прогностическим, вероятностным характером. Целью данной статьи является детерминация иерархически структурированной комплексной стратегии убеждения, реализуемой как посредством манипулятивных технологий воздействия, так и убеждающих, что позволяет их разграничить, а также в рамках рассмотрения убеждающего воздействия на примере высказываний бывшего посла Литвы на Украине Пятраса Вайтекунаса относительно аннексии Крыма Россией выделить тактику двойной аргументации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 389-392. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. Скворцов В. В. Вымышленные языки в поэтике фантастической прозы США второй половины XX века: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2015. 201 с.
20. Татару Л. В. Глобальная ментальная репрезентация повествовательного текста // Когнитивные исследования языка. 2010. № 6. С. 123-126.
21. Ткачев М. А. Структурно-семантические характеристики фикциональной картины мира Р. Брэбери: дисс. ... к. филол. н. Армавир, 2017. 195 с.
22. Шевякова Ю. И. Когнитивное пространство художественного текста // Запад и Восток в диалоге культур. Липецк: Институт филологии, 2016. С. 197-200.
23. Энциклопедия фантастики: кто есть кто [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fantastika3000.ru/gakov.htm> (дата обращения: 29.11.2017).
24. Cornillon C. Par-delà l'Infini. La Spiritualité dans la Science-Fiction française, anglaise et américaine: Thèse de doctorat en Littérature Générale et Comparée. P., 2012. 335 p.
25. Poe E. A. The Unparalleled Adventures of One Hans Pfaal [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/the-unparalleled-adventures-of-one-hans-pfaal-read-65317-1.html> (дата обращения: 22.12.2017).
26. Roberts A. Science Fiction. L.: Routledge, 2000. 159 p.
27. Science fiction [Электронный ресурс] // Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/science-fiction> (дата обращения: 21.11.2017).
28. Science Fiction. English and American Short Stories / сост. В. С. Муравьев. М.: Прогресс, 1979. 348 с.
29. The Phoenix Pick Anthology of Classic Science Fiction Stories / ed. by P. Cook. Rockville: Phoenix Pick, 2008. 208 p.

ENGLISH TEXT OF SCIENCE FICTION IN THE ASPECT OF COGNITIVE MODELING OF REALITY

Poletaeva Elena Denisovna

Ogarev Mordovia State University, Saransk
elena-poletaeva@mail.ru

The article is devoted to the problem of ascertaining the nature of the science-fiction text, which is correlated with the formed science of a certain period of time. The paper argues that the text belonging to the field of this or that science is the main criterion for its acknowledgement as a science-fiction one. The author determines English science-fiction texts belonging to various fields of science, as well as their referential basis, which makes it possible to form an integral idea about the informative range of topics touched upon by science fiction authors.

Key words and phrases: text; science fiction; cognition; pseudo-cognition; academese; earthly experience; referential basis.

УДК 8; 81:22

Дата поступления рукописи: 13.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.39>

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме влияния представителей власти на сознание аудитории посредством различных речевых стратегий, отличающихся прогностическим, вероятностным характером. Целью данной статьи является детерминация иерархически структурированной комплексной стратегии убеждения, реализуемой как посредством манипулятивных технологий воздействия, так и убеждающих, что позволяет их разграничить, а также в рамках рассмотрения убеждающего воздействия на примере высказываний бывшего посла Литвы на Украине Пятраса Вайтекунаса относительно аннексии Крыма Россией выделить тактику двойной аргументации.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; речевое воздействие; манипулятивное воздействие; убеждающее воздействие; речевая стратегия; стратегия убеждения; аргументация; аргументативная тактика; тактика двойной аргументации.

Прохорова Анастасия Евгеньевна

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
anasta.prox@gmail.com

ОСОБЕННОСТЬ АРГУМЕНТАЦИИ В СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БЫВШЕГО ПОСЛА ЛИТВЫ НА УКРАИНЕ ПЯТРАСА ВАЙТЕКУНАСА)

Политический дискурс играет важную социальную роль в жизни общества. Одной из его основных целей является не просто предоставление информации реципиенту, но также воздействие на общественное сознание, то есть полная или частичная трансформация его отношения к событиям, явлениям реальной действительности определённой аудитории, реализуемая посредством применения вербальных стратегий, среди которых, наряду с манипулятивными, исследователями вычлняются стратегии убеждения.

С позиции теории деятельности единицей реализации речевого воздействия выступает стратегия воздействия, которая представляет собой систему взаимосвязанных и взаимозависимых действий. Понятие «стратегия»

трактуются как планирование действий, направленных на противоборство, конфронтацию [7]. Иными словами, стратегия – это комплекс действий каждого из коммуникантов, специфика которых обусловлена ситуацией общения. Следовательно, речевая стратегия – это совокупность конкретных речевых действий, направленных на достижение определённых целей каждого из участников коммуникации. Мотивы деятельности речевого воздействия, по нашему мнению, обусловлены стремлением к изменению или сохранению той или иной ситуации.

Содержание коммуникативной стратегии в соответствии с *когнитивным* подходом представляет собой комплекс действий, направленных на изменение модели мира участников речевого взаимодействия [1]; с позиции *психологического* подхода оно понимается как осознание ситуации и планирование линии речевого поведения [12]; с позиции *прагматическо-лингвистического* подхода коммуникативная стратегия состоит в планировании и реализации речевого поведения участниками общения в процессе той или иной коммуникации [5].

Таким образом, при анализе стратегии с точки зрения различных научных теорий общими являются её вероятностный, прогностический характер, обусловленный ситуацией речевого взаимодействия, и воздействие на понятийно-категориальную составляющую и ценностный компонент сознания участников речевого взаимодействия. Данная характеристика коммуникативной вербальной стратегии справедлива как для ситуаций непосредственного общения, так и для речевого воздействия на массовое сознание, осуществляемого в политической сфере.

Характер речевой стратегии как совокупности конкретных речевых действий обуславливается определённой коммуникативной целью, которая в случае использования манипулятивной стратегии состоит в неосознаваемом адресатом изменении его позиции в соответствии с замыслом автора текста, тогда как стратегия убеждения направлена на осознаваемое изменение отношения к предмету высказывания и принятие точки зрения, представленной в статье.

Особенность текстов политического дискурса составляет комплексная стратегия, которая, с одной стороны, направлена на убеждение целевой аудитории, с другой – содержит компоненты манипулятивной технологии и представляет собой иерархию воздействия, состоящую из следующих уровней: *интродуктивные, варьирующие и аддитивные* стратегии.

Первый уровень включает в себя стратегии базового уровня, направленные только на фрагментарные изменения сознания адресата.

Второй уровень содержит стратегии, цель которых состоит как во фрагментарном изменении смыслового поля адресата, так и в нейтрализации воздействия речи оппонента, в частности, посредством тактики намеренного разрушения логической системы его высказываний.

Третий уровень содержит стратегии, посредством которых осуществляется замещение нейтрализованных пропозиций оппонента новыми, необходимыми адресату [4].

Охарактеризованная выше система может быть использована как комплексная стратегия информационного воздействия политического текста, в которой первый уровень соотносится с манипулятивной целью, а второй и третий – выполняют функцию убеждения, которая реализуется, как правило, посредством тактики аргументации. В результате такого системного воздействия на массовое сознание целевой аудитории тексты политиков воспринимаются как объективное освещение событий, лишённое явно выраженного манипулятивного воздействия, и поэтому достигают поставленной цели.

Однако, как свидетельствует проведённый нами анализ текстов выступлений политических деятелей, в частности в дипломатической сфере (то есть в сфере внешней политики, основной формой которой являются политические переговоры [10]), манипулятивная стратегия не является единственным способом воздействия на сознание адресата для достижения коммуникативного намерения политика, составляющего цель его высказывания.

Коммуникативная стратегия убеждения получила широкое исследование в различных областях гуманитарной науки, в частности в рамках личностно-ориентированного дискурса, который понимается как интерпретация адресатом полученного текста [6]. Убеждение направлено на изменение картины мира реципиента, обусловленной его знаниями, интеллектом, верой, убеждениями и т.д. Следует отметить, что убеждение предполагает наличие аргументации, что отличает его от принуждения.

Аргументация, составляющая тактику стратегии убеждения, широко используется не только в научной, но также и в дипломатической сфере социальной деятельности.

С позиции лингвистики аргументация трактуется как логическое воздействие на картину мира в сознании адресата посредством комплекса языковых единиц в соответствии с нормами убеждений, принятыми в конкретном социуме [3], для того чтобы сформировать у него оценку позиции адресанта как целесообразной в конкретной ситуации и соответствующей разделяемым им ценностным нормам.

О. С. Филичева рассматривает аргументацию как «одну из стратегий речевого воздействия» [11, с. 110]. Мы не разделяем такой позиции, поскольку выше отмечалось, что аргументация является компонентом стратегии убеждения, то есть одним из основных средств её реализации через доводы и доказательства. Линия доказательств, развивающаяся в сознании собеседников, обусловлена сменой реплик, то есть координированием взаимодействия коммуникантов.

Аргументация имеет определённую структуру, состоящую из трёх компонентов (тезис, аргумент и основание) [8], актуализация каждого из которых обусловлена ситуацией коммуникации и реализуется конкретными языковыми средствами.

С содержательной стороны аргументация представляет собой «способ речевого воздействия на адресата с помощью тезисов и аргументов, в результате которых в модель мира адресата вводятся новые знания с целью непосредственного влияния на процесс принятия тех или иных решений» [2, с. 250].

Таким образом, использование тактики аргументирования является основной характеристикой стратегии убеждения, позволяющей на поверхностном лингвистическом уровне отличить её от стратегии манипулятивного воздействия.

Аргументативное воздействие осуществляется явно, реализуется посредством пропозициональных компонентов высказывания и апелляцией к «социально и культурно обусловленным структурам ценностей адресата» [Там же].

Ценностно-ориентированная аргументация подразделяется на *логическую, эмоциональную, порождающую и диалектическую*:

- при *логической* аргументации автор апеллирует к одной ценности на протяжении всего высказывания;
- при использовании *эмоциональной* аргументации ценностными категориями становятся эмоции;
- применение *порождающей* аргументации состоит в уничтожении и/или порождении новой ценности;
- *диалектическое* аргументирование характеризуется изменением порядка следования ценностей в ценностных иерархиях [Там же, с. 251].

Тактика аргументирования как составляющая стратегии убеждения характеризуется спецификой реализации в текстах политической сферы.

Рассмотрим высказывания Пятраса Вайтекунаса, посла Литвы на Украине в 2010-2014 годах [9].

Анализируемый фрагмент содержит несколько сообщений:

• Первое: *«Те, кто руководил страной в тот период, переиграли Путина, не дав ему возможности развязать полномасштабную войну, к которой Украина тогда была совершенно не готова».*

• Второе: *«Чего Украине удалось избежать, но чем вы не гордитесь и на что вы не обращаете внимания, так это то, что в Крыму не пролилась кровь. ...вы сохранили человеческие жизни».*

• Третье: *«...у Украины, в отличие от Южной Осетии, Абхазии, Приднестровья, подвергшихся российской агрессии, совершенно другой статус. Украина не виновна».*

• Четвертое: *«Впервые агрессию РФ квалифицировали на международном юридическом уровне в отношении Украины и Крыма. ...в этих регионах Россия спровоцировала кровь. ...есть много гражданских жертв... С Украиной и Крымом получилась противоположная ситуация. Вы единственные имеете статус, что Украина не виновна, РФ однозначно оккупировала и аннексировала полуостров и она виновна, она агрессор. И это очень большая победа».*

• Пятое: *«...президент Путин склонялся к кровавому сценарию в Крыму – кровь позволила бы скрыть причины начала войны. <...> Кровавые провокации разделили бы крымчан и сделали бы невозможным возвращение Крыма мирным путем. Россия сразу бы отсекала вас от портов в южных областях, и Путин взял бы Украину под контроль без особых усилий».*

• Шестое: *«Этот сценарий Украине удалось сорвать. Этому во многом способствовали спокойствие и уверенность, проявленные Турчиновым, как исполняющим обязанности президента Украины...».*

Перечисленные события составляют аргументы, доказывающие тезис: *«Бескровное лишение Крыма стало успехом и спасением для Украины».*

С содержательной точки зрения заявление Пятраса Вайтекунаса является аргументацией, составляющей стратегию убеждения в политическом успехе Украины в ситуации с Крымом. Основной аргументации выступает реальное событие – отсутствие человеческих жертв в процессе выхода Крыма из-под юрисдикции Украины и его присоединения к России. Ценностная аргументация соотносится с категорией сохранения жизни, к которой апеллирует автор высказывания.

Однако приведённая аргументация выражена эксплицитно и содержит вторичную (или параллельную) аргументацию, цель которой заключается в том, чтобы убедить читателей в агрессивных намерениях России по отношению к Украине. Она основывается на предпосылке: *«Думаю, что президент Путин склонялся к кровавому сценарию в Крыму – кровь позволила бы скрыть причины начала войны»*, посредством которой устанавливается ассоциация: война на Украине – война в Южной Осетии: *«Это было бы похоже, как в Южной Осетии в 2008 году».*

Такая ассоциация актуализирует пресуппозицию: обе войны начаты Россией, которая заинтересована в том, чтобы скрыть факт начала агрессии. В качестве аргумента используются не подтверждённые фактами высказывания:

- первое: *«Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье подверглись российской агрессии»;*
- второе: *«Впервые агрессию РФ квалифицировали на международном юридическом уровне в отношении Украины и Крыма».*

Во втором аргументе опускается обязательная по структуре ссылка на субъекта действия – какой именно юридически правомочный орган вынес такое решение. Следовательно, он вступает в противоречие с ценностной категорией сохранения жизни, на основе которой построена явная аргументация: *«Посмотрите, в этих регионах (Украины и Крыма) Россия спровоцировала кровь».*

И на основе этих аргументов делается вывод: *«...РФ однозначно оккупировала и аннексировала полуостров и она виновна, она агрессор»*, который по критериям логики таковым не является, но используется автором

в качестве предпосылки для вывода: «...гибель российских военных и гражданских полностью развязала бы руки президенту Путину».

Этот вывод, не соотносимый с реальной действительностью, используется автором для построения аргументации, доказывающей тезис, согласно которому Россия является агрессором.

Иными словами: «...вы (Украина. – А. П.) получили бы войну, атаку со стороны Крыма и севера и потеряли бы не только Крым. Россия сразу бы отсекала вас от портов в южных областях, и Путин взял бы Украину под контроль без особых усилий».

Именно тезис «...Путин взял бы Украину под контроль без особых усилий» является основной предпосылкой для подтверждения агрессивных намерений России, что и составляет скрытую цель аргументации, имплицитно сопровождающей явную аргументацию.

Наличие параллельных стратегий аргументации маркируется лексическими единицами в названии статьи: «...бескровная сдача Крыма – успех и спасение Украины».

Так, первая часть высказывания «...бескровная сдача Крыма – успех Украины» составляет тезис имплицитной аргументации, тогда как вторая часть «бескровная сдача Крыма – спасение Украины» указывает на пресуппозицию «спасение от врага», актуализируя ассоциативное поле «опасность», которой удалось избежать Украине.

Проведённый анализ свидетельствует о том, что в текстах политического дискурса, наряду с манипулятивными стратегиями (то есть стратегиями скрытого воздействия на сознание реципиента), с целью осуществления убеждающего воздействия на адресата, направленного на осознанное изменение оценочно-эмоциональной составляющей общественного сознания, используется также тактика стратегии убеждения, которую мы можем назвать **тактикой двойной аргументации**. Применение этой тактики составляет особенность стратегии убеждения в политическом дискурсе и позволяет отличить её от манипуляции.

Список источников

1. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): дисс. ... к. филол. н. М.: Институт русского языка АН СССР, 1990. 378 с.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза: теоретические основания и практика: уч. пособие. Изд-е 6-е. М.: ФЛИНТА; Наука, 2018. 592 с.
3. Гавенко С. В. Анализ аргументативного эффекта оценочной семантики в естественном языке (на материале американских текстов) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/2001/articles/gavenko/> (дата обращения: 13.03.2018).
4. Иванова Ю. М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/strategii-rechevogo-vozddeistviya-v-zhanre-predvybornykh-teledebатов> (дата обращения: 13.03.2018).
5. Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью». М.: Флинта; Наука, 2009. 224 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 385 с.
7. Крылова О. А., Ремчукова Е. Н., Трофимова Г. Н., Иссерс О. С. Современные проблемы филологии [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.knigi-x.ru/22filologiya/175136-1-0a-kri-lova-remchukova-trofimova-issers-sovremennie-problemi-filologii-uchebnoe-posobie-moskva.php> (дата обращения: 13.03.2018).
8. Куницына Е. Ю. Оценка и ценности в структуре аргументации // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Лингвистика». 2005. № 9. С. 92-108.
9. Литовский дипломат: бескровная сдача Крыма – успех и спасение Украины [Электронный ресурс]. URL: https://eadaaily.com/ru/news/2018/02/24/litovskiy-diplomat-beskrovnaya-sdach-kryma-uspeh-i-spasenie-ukrainy?utm_source=smi2&utm_term=3772eb45-d318-4471-93c1-930509ff7759&utm_content=86206 (дата обращения: 23.03.2018).
10. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... д. филол. н. Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2005. 325 с.
11. Филичева О. С. Стратегия аргументации и способы её реализации в научном дискурсе // The Way of Science: international scientific journal. 2015. № 1 (11). С. 110-112.
12. Lewinski M. Argumentative Discussion: The Rationality of What? [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/20220592/Argumentative_Discussion_The_Rationality_of_What (дата обращения: 13.03.2018).

PECULIARITY OF ARGUMENT IN PERSUASION STRATEGY (BY THE MATERIAL OF RUSSIAN-LANGUAGE STATEMENTS OF THE FORMER AMBASSADOR OF LITHUANIA IN UKRAINE PETRAS VAITIEKŪNAS)

Prokhorova Anastasiya Evgen'evna

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
anasta.prox@gmail.com

The article is devoted to the topical problem of the authorities' influence on the consciousness of the audience by means of various speech strategies differing in prognostic, probabilistic nature. The objective of the paper is to determine the hierarchically structured complex strategy of persuasion implemented both through manipulative and persuasive impact technologies, which makes it possible to distinguish them. Also the paper aims at highlighting the tactics of double argument in the context of the persuasive impact analysis by the example of statements on annexation of Crimea by Russia by the former Lithuanian ambassador in Ukraine Petras Vaitiekūnas.

Key words and phrases: political discourse; speech impact; manipulative impact; persuasive impact; speech strategy; strategy of persuasion; argumentation; argumentative tactics; tactics of double argument.